

Дорогой друг

Ольга Волкова о норвич-терьере

ЗЕМЛЯ старой доброй Англии всегда была богата терьерами, то есть собаками разных форм и размеров, предназначенными для борьбы с грызунами или охоты на норных зверей. И все эти терьеры порой захаживали друг к другу в гости, а известные последствия этого гостевания вполне могли превратиться еще в одну терьерскую разновидность. Словом, сейчас на свете имеется несколько десятков ни капельки друг на друга не похожих терьеров — и среди них, в частности, норвич-терьер, маленькая, но вполне рабочая собачка, радующая наши взоры с середины позапрошлого века. Правда, сначала ее называли кембридж-терьером — видимо, за то, что студенты одноименного учебного заведения очень любили этих веселых и энергичных собачек и даже однажды сделали их талисманом своей альма-матер.

В те далекие времена эти маленькие терьеры бывали то вислоухими, то нет — однако тогда на это почему-то никто особого внимания не обращал. Однако пришел день «Д», навсегда разлучивший обладателей ушей разной формы. И вот уже почти 50 лет вислоухие терьерчики называются норфолками, а те, у кого на голове радостно торчат маленькие острые ушки, — норвичами.

В нашу страну первые норвичи явились около десяти лет назад. И сегодня редкий счастливцев может похвастаться собакой этой породы — в Москве их не более полсотни, а причин тому две. Во-первых, норвичи, хоть и вполне темпераментные, отнюдь не после каждой свадьбы дарят людям потомство, ну а если и дарят, то обычно не больше двух-трех малышей зараз. А во-вторых, собачка эта из дорогих, кому попало не по карману, ведь за хорошего щенка просят по 3 тыс. и больше. А если кто предлагает норвича за 20 тыс. руб., так это, скорее всего, вообще никакой не норвич.

Многие в самой Англии считают норвич-терьера такой же непременной принадлежностью настоящего аристократа, как древний фамильный герб или несколько лошадиный профиль. То есть если по лужайке возле замка не скачет норвич, значит, тут живет ненастоящий аристократ, по крайней мере, именно так считают люди, всерьез занимающиеся этой не очень-то серьезной породой. А еще эти люди уверяют, будто бы они способны узнать любителей норвичей не то что по внешности, а даже

по голосу — потому что, по их мнению, норвич-терьеры оказывают на своих хозяев необыкновенно благотворное влияние. То есть пока норвича не было, жил себе просто такой вот человек со всеми своими человеческими недостатками. Но с появлением в доме этой милой собачки все недостатки постепенно исчезли, потому что одно только присутствие норвича действует на отрицательные черты человеческого характера как какой-нибудь фумитокс на комаров. Словом, эта собачка нас облагораживает и вообще прямоком ведет к спасению души. Так это или нет, сказать трудно, однако совершенно очевидно, что в присутствии этой собаки начинают сиять даже самые кислые физиономии, ведь норвич-терьер — это, безусловно, одно из самых забавных существ на планете.

Маленький, максимум пятикилограммовый песик с острыми, широко расставленными ушками, задорной загогулиной хвостика, толстенькими короткими ножками и хитрой мордашкой, норвич-терьер очень похож на небольшую, но прекрасно питающуюся, а потому квадратную личику. Его несколько всклокоченный вид — это вовсе не небрежность туалета, а нормальное состояние шерсти этой породистой собачки, передвигающейся по миру бодрой, но совершенно мультяшной походкой.

Некоторые собаки не любят, чтобы над ними смеялись. А вот норвичи не из обидчивых — помимо чудесной внешности у них еще и нрав такой же чудесный, милый и радостный. В них нет ни капли мрачной подозрительности и агрессивности; норвичи — это ходячее дружелюбие и любопытство. Нежные, ласковые и высоко ценящие внимание, они совсем не приставучи.

Выведенный в первую очередь для борьбы с крысами и мышами, норвичи и сегодня готовы к бою с этими старыми врагами рода человеческого. Ино-

гда норвич-терьеров специально покупают владельцы питомников собак других пород, и маленький терьерчик защищает от крыс псарни, где живут их куда более крупные, но не столь ловкие родственники. Ну а загородные дома он защищает от грызунов быстро и кардинально — и, видимо, на борьбу с крысами и мышами уходит вся отпущенная этой породе агрессивность: в обычной жизни норвич-терьеры готовы любезничать со всеми. Они совсем не боятся больших и страшных собак, да и вообще никого и ничего не боятся. Видимо, их бестрашие и спокойную приветливость чувствуют даже самые вздорные собаки, поэтому драки с участием норвичей случаются чрезвычайно редко. Ну а если вдруг придется кусаться, наш терьерчик может и это, в своей весовой категории он воин не из последних.

Гости и прочие чужестранцы приветствуются норвичами с огромным энтузиазмом: эти собачки не тратят времени на то, чтобы привыкнуть к незнакомцам и убедиться в их благонадежности. Любое проявление внимания эти терьерчики воспринимают весьма благосклонно, и, подробно хорошо воспитанным царственным особам, они непременно обойдут всех присутствующих и одарят их знаками своего особого одобрения. К кому щечкой прижмутся, кому улыбнутся, кому положат на колени толстые короткие ножки, а кому покажут и, может, даже дадут подержать свою любимую игрушку. А это признак наивысшего расположения, ведь над своими игрушками, особенно мягкими, норвичи обычно буквально трясутся. Так, иная молодая магь, увидев, что щенки захватили ее любимого медвежонка, отбирает игрушку у своих же детей. А потом, мучимая раскаянием, ее возвращает, чтобы минут через десять снова забрать, а потом опять вернуть. За этими нравственными метаниями маленькой собачки можно наблюдать бесконечно — это просто наглядная иллюстрация душевных мук делающего выбор живого существа.

Норвич-терьеры — большие любители повеселиться, они готовы играть с кем угодно и во что угодно. Однако больше всего они любят играть с детьми, причем не со своими, а с человеческими. Этим маленьким опасным существам норвичи позволяют вы-

творять с собой абсолютно что угодно — общение с малышней доставляет этим собачкам такое удовольствие, что они иногда сами ищут детскую компанию. Так, один талантливый норвич, обнаружив по соседству детский сад, быстренько подкопался под забор и стал ежедневно навещать гуляющих там маляков. Причем делал он это так хитро, что ни одна заполошенная воспитательница его так ни разу и не увидела. Ну а дети, конечно, были счастливы — но не больше, чем сам лихой норвич, за минуту умудрявшийся получать столько объятий и поцелуев, сколько иные не видят за всю свою жизнь.

Однако при всей лихости своего характера дома норвичи ведут себя весьма деликатно: как ни странно, собака такого хулиганского вида практически никогда не портит мебель, не грызет ботинки, не воеет и даже почти не лает. А если лает, то вполне благозвучно — пусть норвич и мал, но присущей многим маленьким собачкам нервозности и истеричности ни в его голосе, ни в его сангвиническом характере нет и в помине.

Норвичи выносливы и неутомимы, и им просто необходимы вполне серьезные прогулки, без которых эти склонные к полноте обладатели баснословного аппетита могут очень быстро выйти за рамки отведенных им 5 кг. Обеспечить норвича должной физической нагрузкой — это, пожалуй, единственное, что требуется от хозяев этих собачек, в остальном чрезвычайно удобных в быту. Норвичи не линяют — то есть линяют, конечно, но выпавшая шерсть так и остается непосредственно на собаке и удаляется только при расчесывании, а не ложится красивым ковром на все окружающие предметы. Тримминговать их можно раз в три-четыре месяца, и редкий норвич-терьер станет возражать против этой украшающей его процедуры. Их жесткая и недлинная шерсть прекрасно греет, так что этой энергичной собачке любые морозы ни почем. Здоровье у них, как правило, отличное, психика уравновешенная, нрав покладистый и послушный — словом, более неприхотливую и не требующую от людей никаких выкрутасов собаку еще поискать. Поэтому норвич-терьер подходит даже людям, до того видевшим собак только на картинках. Осмотреть галерею портретов необыкновенно харизматичных норвич-терьеров можно на сайте www.ynni.ru.